

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

УДК: 316.286 + 316.258

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Линде А. Н.

кандидат политических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

anlinde@mail.ru

Аннотация:

В данной статье предлагается оригинальная классификация направлений в теории социальной и политической коммуникации. С точки зрения автора, возможно выделить два противоположных по своей сути направления: гуманистическое и технологическое. Первое утверждается в гуманитарных науках и в философии, второе – в технологических, точных науках, математике и кибернетике.

Определяется, что субъект-субъектный диалог является основой гуманистического направления коммуникации, а его основными неотъемлемыми принципами также являются: личность как субъект коммуникации, коммуникация осуществляется на уровне индивидуального сознания личности, содержание коммуникации образуют осознаваемые личностью и передаваемые смыслы.

Аналитически доказывается, что применение принципов технологических, точных наук при изучении социально-политической коммуникации: например, теории информации и кибернетики в системном подходе – определяет в коммуникации последовательный отказ от всех данных принципов и реализует линейно-однонаправленную модель коммуникации. Таким образом, обосновываются преимущества именно гуманистического направления социально-политической коммуникации, как с точки зрения нормативных принципов, так и открывающихся исследовательских перспектив направления.

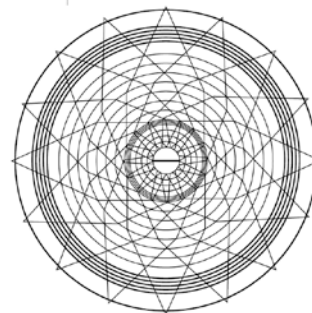
Обосновывается, что основой гуманистического направления становится герменевтико-феноменологическая методология, в синтезе с критической теорией Ю. Хабермаса действительно защищающая эмансипационные и гуманистические принципы коммуникации и жизни общества в целом.

Keywords: социально-политическая коммуникация, гуманистическое направление, технологическое направление, диалог, феноменология, герменевтика, Ю. Хабермас

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

Изучение современных вопросов социально-политической коммуникации особенно актуально со следующей точки зрения. В современности осуществляется не только информационный технический прогресс, но и развиваются связанные с ним новые угрозы для независимой человеческой личности, являющиеся серьёзными проблемами на информационной стадии развития общества. Поэтому сейчас научное и практическое значение приобретает определение гуманистического направления коммуникации.

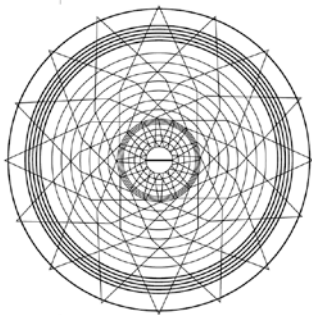
С нашей точки зрения, такие, критические для природы человека, коммуникативные проблемы и угрозы обозначены в концепции «модульного человека» Э. Геллнера. Учёный постулирует, что такие существенные изменения предполагаются при развитии нового, информационного этапа обществ, взаимосвязанного с ростом новых сфер экономики, зависящих от мобильности социума - «взаимозаменяемости его членов» (Hellner 2004: 124).

Так, распространяется:

1. Стандартизация «способов выражения и восприятия» (Hellner 2004: 124) при передаче сообщений, формирование единой кодифицированной культуры;
2. Стандартизация отрицает все «групповые, частные или местные смысловые условности, сужающие возможности передачи сообщений независимо от адресата и обстоятельств» (Hellner 2004: 125), всё, что несёт «дополнительный смыслонесущий фактор» (Hellner 2004: 125);
3. Формальные, технические условия передачи информации требуют, чтобы смысловая нагрузка сообщения максимально снижалась и форматировалась;
4. Поэтому и к человеку формируется отношение не как к личности, а как к элементу в техническом механизме: как к инструменту, проводнику системно значимой информации, структурируемому извне процессом коммуникации.

С нашей точки зрения, все приведённые проблемы несут существенную угрозу нормальному существованию и развитию самой естественной сущности человеческой природы. Для преодоления этого необходимо определение и применение именно гуманистического подхода к коммуникации, направленного на развитие человеческой «самости» и сохранение исходного человеческого достоинства.

Определим основную исследовательскую цель данной статьи. В теории социально-политической коммуникации можно определить ряд разных классификаций, представляющих её основные направления. Также можно разработать классификацию, включающую в себя два основных, по сути, противоположных направления социально-политической коммуникации: технологическое и гуманистическое. Уже сами направления включают в себя

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

две группы разных равноправных подходов к коммуникации, взаимосвязанных между собой.

В технологическом направлении основная сущность коммуникации определяется как технический процесс передачи количественной, точной и измеримой информации. Прежде всего, направление сформировалось исходя из теории информации К. Шеннона и кибернетики Н. Винера. Поэтому не изучалась качественная сторона коммуникации между людьми. Направление сначала было разработано в точных науках: математике, кибернетике, и только затем принципы изучения коммуникации как передачи информации в технических устройствах переносились на принципы изучения социально-политической коммуникации между людьми в социальных науках.

Гуманистическое направление, напротив, формируется исходя из положений гуманитарных наук (филологии, психологии и др.), объект изучения которых изначально направлен на человека, а также философии. Изучается качественная, смысловая сторона субъект-субъектной, межличностной коммуникации, как диалога между самими людьми, а не в опосредующей их общении технике. С нашей точки зрения, гуманистическое направление социально-политической коммуникации обязательно включает в себя ключевые принципы:

1. Личность как основной субъект коммуникации;
2. Сознание личности, как основной уровень переживания, сообщения и восприятия смыслов в коммуникации;
3. Качественные смыслы, сообщаемые в коммуникации;
4. Диалогический подход к коммуникации.

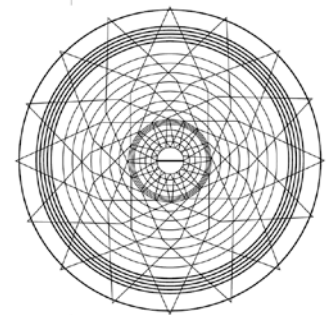
И здесь нам необходимо прояснить следующий важный вопрос о принципах направления. Мы полагаем, что отказ от любого из этих принципов разрушает саму гуманистическую направленность подхода. Например, возникает вопрос, насколько могут относиться к гуманистическому направлению различные логические подходы к изучению коммуникации, разработанные в аналитической философии языка. Так, с нашей точки зрения, поскольку эти подходы не обращаются к понятию качественного «смысла», но только к формальному логическому понятию «значение», используют формальную строгую методологию анализа – они не по форме, но по содержанию отвечают скорее точно-научному направлению и разделяют с ним общие принципы позитивизма. Поэтому, позитивистские логико-аналитические подходы не могут быть гуманистическими.

В целом, с нашей точки зрения, особое значение имели подходы, не стремившиеся изучать коммуникацию с точки зрения объективной логики устойчивых структур (структурализм, постструктурализм), а предложившие понимание коммуникации как индивидуальной интерпретации смысла, сообщаемого в диалоге личностями. Так, структурализм выводил преобладание структур над частными представлениями, личными идеями и мыслительным

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

процессом творческой личности ещё в филологии (Ф. де Соссюр, В.Я. Пропп и др.), а при утверждении в социологии постулировал, что сознание, действие и взаимодействия людей внешне детерминируются общими социальными структурами.

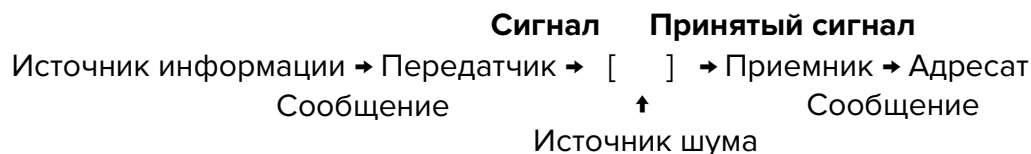
Тогда, для подлинно гуманистического направления коммуникации большое значение имеют именно феноменологическая философия (Э. Гуссерль, М. Шелер и др.), направленная на изучение смыслов, непосредственно переживаемых человеком на уровне сознания, и герменевтика Х.-Г. Гадамера и др., направленная на глубокое восприятие, истолкование «текста», сообщаемого в письменной, устной форме.

Определим следующую проблему. Перенесение точно-научной, «информационной», технической методологии на изучение человеческой, социально-политической коммуникации не только не учитывает качественно-смысловую сторону общения. Кроме того, такое научное перенесение технических подходов к обществу приводит к теоретическому искажению понимания процессов межличностной и групповой коммуникации. А при её практическом применении приводит к нарушению реальных процессов коммуникации в обществе. Рассмотрим проблемы, стоящие в основе этих затруднений.

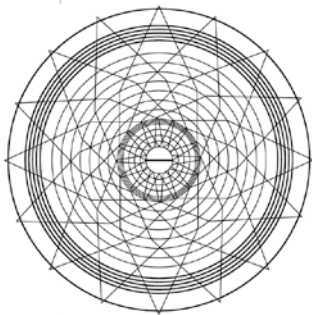
1) Обоснование линейной монологической, а не диалогической модели коммуникации

В математической теории информации К. Шеннон предлагает линейную, однонаправленную схему анализа коммуникации в технике как передачи информации от источника адресату (Shannon 1963: 245).

Схема 1. Линейная модель коммуникации К. Шеннона

Но при перенесении линейной модели к изучению социально-политической коммуникации также утверждался не диалогический, а однонаправленный, линейный, субъект-объектный подход, в котором выделялись роли субъекта, сообщающего информацию, и объекта – адресата, воспринимавшего сообщения. Это привело к формированию направления в политической коммуникативистике, обозначенного В.А. Гуторовым как модель «исследования воздействия» (Гуторов 2014: 335). В 30-40-е гг. XX в. были разработаны однонаправленные подходы изучения пропаганды, манипуляции: Г. Лассуэла, У. Липпманна и др. В них изучались наиболее эффективные методы воздействия

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

политических элит и партий на общественное мнение, поведение и сознание граждан.

Определим недостатки линейной модели коммуникации. М.Н. Грачёв характеризует модель следующим образом: «коммуникация трактовалась... упрощенно – не как диалоговый, а однонаправленный субъект-объектный... технологический процесс с изначально предзаданным результатом, предполагающий закрепление и противопоставление ролей... “управляющего” коммуникатора и пассивной, выступающей... в роли объекта информационного воздействия “управляемой” аудитории» (Грачев 2005: 23). Поэтому, однонаправленная модель «воздействия» обладает рядом недостатков: она исключает на теоретическом уровне субъект-субъектный диалог, взаимопонимание между субъектами коммуникации, а потому не способна их изучать.

Обоснование разграничения монологического и диалогического подходов в коммуникации представлено в ряде современных работ. Особенно значимыми представляются противопоставление монологического инструментального действия и диалогического коммуникативного действия Ю. Хабермасом и обобщающие разные подходы определения, данные Р.Л. Йоханнесеном. Уже по своей природе процесс коммуникации включает в себя как минимум двух участников. Отправитель сообщает информацию, но получатель самостоятельно получает и субъективно воспринимает её, он волен дать ту или иную реакцию, он не является просто механическим объектом. Но редуцирование коммуникации до монолога отправителя предполагает исключительно субъект-объектную структуру, инструментализируя адресата до технического устройства обработки информации. Напротив, отправитель-адресат тогда рассматривает себя как единственного полноправного субъекта коммуникации, рассматривая других как «вещь» в отношениях «власти над людьми и рассмотрения их как объектов использования» (Johannesen 2007: 58). В целом, данный подход противоречит основным принципам гуманизма.

2) Отказ от личного уровня коммуникации

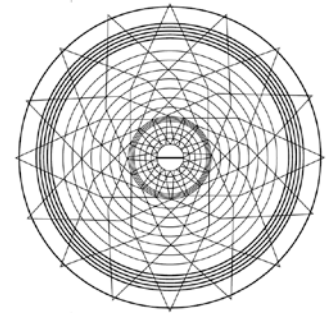
В кибернетике Н. Винер разработал понятие технической кибернетической системы и соответствующее ей функционалистское понимание коммуникации – служащей только воспроизведению системы через трансляцию соответствующей информации.

Н. Винер даёт следующее определение системе: в механистической технике или естественном организме на более высоком уровне развития элементы способны складываться в общую систему, обладающую свойством эмерджентности – несводимости новых свойств образовавшейся системы к свойствам её отдельных элементов. Физиологические процессы так объединяются в общую, согласующуюся, «синергическую деятельность»,

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

постепенно объединяясь в «один... орган» (Wiener 1969: 22). Достаточно очевидно, что общество, находящееся на ранней стадии развития, а также более сложные, постиндустриальные общества, нельзя определить как некую единую биосистему.

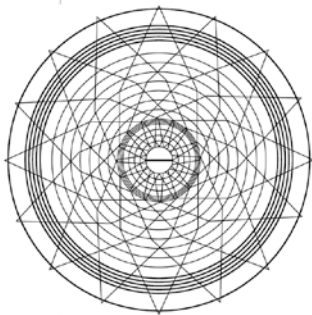
Но такое распространение в системном анализе принципов единой эмерджентной системы приводило к снижению роли отдельной личности, а также к невозможности изучения межличностной коммуникации как качественной, субъективной, служащей сообщению личных глубинных смыслов.

3) Отказ от смыслового уровня коммуникации

Мы обосновываем, что в системном подходе в изучении социально-политической коммуникации происходит отказ от личностного смыслового уровня человеческих отношений. Так, Д. Истон, один из основателей системного подхода в политической науке, утверждал, что политическая подсистема: «совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество» (Easton 2000: 23). Основанная на методологии кибернетического управления, теория систем даёт государственному аппарату возможность, при помощи использования политической техники, навязать гражданам определённые им, отчуждённые от культуры самого общества, нормы и ценности, смыслы деятельности, создав тем самым сформированный образ окружающей реальности. Таким образом, происходит отказ от действительно существующего личностного уровня переживания индивидуальных смыслов, заключённых в них норм, ценностей, и самостоятельного осмысления общественных норм и ценностей.

Но, с нашей точки зрения, применение технологических принципов к изучению человеческой коммуникации, в конечном счёте, приводит не просто к отчуждению и искажению смыслов, но и к полному отказу от смыслового уровня коммуникации.

Мы можем обосновать это, проанализировав принципы кибернетико-системного подхода в работах Н. Лумана. Так, Луман утверждает, что в постиндустриальных обществах во всех подсистемах предопределён процесс технизации. Технизация определяется как распространение социальной техники, определяющей «возрастание эффективности» (Luhmann 2001: 111), предполагаемой «в разгрузке смыслообразующих процессов переживания и действия... схематизации процессов, первоначально протекающих в случайно форме» (Luhmann 2001: 111-113), эти процессы «разгружают сознание» (Luhmann 2001: 113). Но здесь необходимо отметить, что вместе с развитием внешних, технико-формальных средств коммуникации и количественной интенсификацией информационных процессов в обществах, теряется значимость и субъектность человеческого сознания, обедняется и упрощается его качественная смысловая составляющая, нарушается повседневная

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

культурно-смысловая сфера «жизненного мира». В результате технизации нарушается глубинно-смысловая основа взаимодействия людей в обществе, стандартизируется и примитивизируется сама жизнь человека и общества.

И более того, Луман пишет, что не существует изначального, идеального смысла, он утверждается системой как функциональный продукт операций, использующих и определяющих его. Такое технократическое кибернетическое кодирование смыслов может привести к тому, что «техника принимает форму автоматизации... при переработке информации, оперирования идеальными единицами, исключая в ходе этих операций из сознания их более широкий смысл» (Luhmann 2001: 112).

4) Отказ от значимости индивидуального сознания

Поскольку системно-функциональный подход к государственному управлению основывается на точных науках, он стремится и к абсолютно объективному, математически верному и технически выверенному управлению общественными процессами. Поэтому он стремится не только не учитывать или контролировать субъективные факторы, но и по возможности элиминировать их, как препятствующие задачам общественного контроля. Таким качественным, независимым фактором является и человеческое сознание. В крайнем развитии системного подхода сознание уже редуцируется до функции, средства коммуникации, через которое транслируется информация для воспроизведения системы. Н. Луман утверждает, что сознание является только инструментом для передачи определяемых «системной» коммуникацией особых, чувственных смыслов, выступает посредником, «медиумом для коммуникации как для формы» (Назарчук 2009: 122).

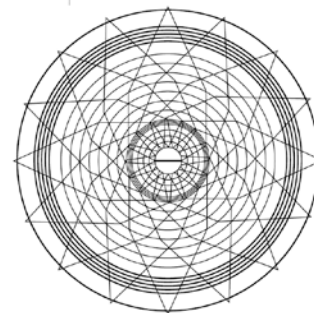
Но без наличия в государстве сдержек и противовесов – влиятельной демократической общественности, несдерживаемое технократическое правление может привести к следующим негативным последствиям. Так, Н. Винер приводит критику применения в государственном управлении кибернетического подхода отдельной группой с целью «господства... политические лидеры могут... управлять своим народом посредством политической техники... слабость машины... не может... учесть область вероятности, которая характеризует человеческую ситуацию. Господство машины предполагает общество, достигшее возрастающей энтропии, где... статистические различия между индивидуумами равны нулю» (Wiener 2011:184). Такой подход приводит к технократическому правлению элиты, «которое антидемократично» (Held 2014: 256).

Коротко проанализируем проблемы применения информационно-технологического направления в политике. Информационные технологии играют большую роль в формальной стороне жизни общества, но сфера межличностных взаимоотношений не развивается благодаря им. Как пишет М.С.

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

Кудряшова, особая потребность в ценностно-нормативном, гуманистическом уровне политической жизни определена «невозможностью разрешения... конфликтов и противоречий с помощью только науки и техники, информационных технологий» (Кудряшова 2006: 64). Напротив, влияние технологического развития, не связанного с другими сферами жизни общества (культурной, нормативно-ценностной и др.), давление постиндустриальной экономики и часто манипулирующих, отчуждённых средств массовой коммуникации приводит к следующей проблеме. Происходит «обесчеловечивание человеческих отношений» (Кудряшова 2006: 62), такое влияние механистической логики на сферы повседневной человеческой жизни приводит к её овеществлению, проявляющемуся как «патологическая деформация коммуникативной инфраструктуры жизненного мира» (Habermas 1984: 375). Поэтому особо сильно требование развития нормативно-ценностных принципов коммуникации граждан, «улучшающих их нравы и повышающих качество жизни...» (Кудряшова 2006: 62). На это влияет «гуманизация... механизма, ведущего к согласованию интересов» (Кудряшова 2006: 67), утверждающаяся в гуманистической, диалогической субъект-субъектной коммуникации.

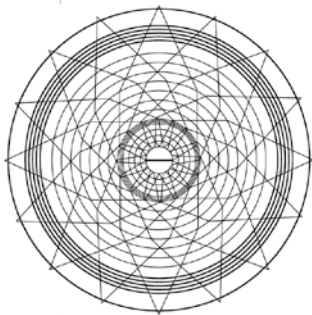
Таким образом, как мы видим, построение теории социально-политической коммуникации по принципам технологических процессов и точных наук определяет последовательный отказ от всех основных гуманистических принципов коммуникации.

Поэтому необходимо выделить другое направление, применяемое именно для изучения социальной коммуникации, ставшей основой гуманистического направления. В герменевтико-феноменологическом направлении коммуникация определяется как «движение смыслов в социальном времени и пространстве» (Соколов 2002: 27), всегда предполагающее личность в качестве актора и взаимосвязанное именно через сознание личности, «т. е. субъекта... коммуникации» (Соколов 2002: 26).

1. Диалогический подход к коммуникации в герменевтике

Как мы полагаем, основы современного диалогического подхода к коммуникации были разработаны в герменевтике Х.-Г. Гадамера. В нём было определено диалогическое отношение к утверждениям другого человека как к самостоятельному, истолковываемому «тексту». Подобное качественное истолкование смыслов в герменевтике связано с «языковой» моделью знания. Она предполагает не единоличное и отчуждённое объяснение высказанного, а диалогическое понимание, когда слушатель стремится преодолеть собственные предрассудки, слушать собеседника или обращаться к «тексту» как к источнику возможной истины.

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

Также важный принцип – диалог предполагает «потенциальность бытия-другим» (Hadamer 2015), оценивание ситуации не только с точки зрения «Я», но и с точки зрения личности «Другого» человека. В герменевтике преследуется не «технический» интерес, а стремление к взаимопониманию между людьми. Диалог служит взаимной аргументации, «примирению» высказываемых смыслов, достижению консенсуса.

В целом существенными чертами подхода Х.-Г. Гадамера к коммуникации являются:

1. Методология, ориентированная на интерпретацию и понимание, а не техническое, точно-научное, считающееся абсолютно объективным изучение коммуникации;
2. Качественное понимание коммуникации, смысла сообщаемого в диалоге текста;
3. Субъект-субъектный подход к коммуникации;
4. Стремление субъектов коммуникации к взаимопониманию и способность учитывать точку зрения другого;

Для воссоздания гуманистической коммуникации особенно важно, что, как утверждает Р.Л. Йоханнесон, «характеристики диалога... в большей степени человеческие, гуманные и возрождающие самореализацию, чем... характеристики монолога» (Johannesen 2007: 54).

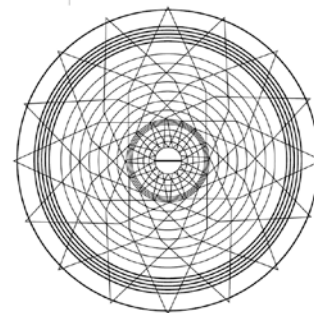
И в этом отношении мы считаем особенно важным, что эти теоретические идеи диалогической коммуникации действительно нашли и практическое применение, обеспечивающее преодоление политических и экономических отношений как «негативных», воспроизводящихся отношений субъект-объектного, властного доминирования.

Например, современный исследователь Карл Ботан в практике связей с общественностью противопоставляет два подхода. Первый – по своей сущности «технический», технико-инструментально относящийся к программируемым задачам, способам их решения, и по методам отношения со своей аудиторией, определяемой как «средства для цели» (Botan 1997: 197), «источник проблем для клиента или обладатель того, что клиент стремится заполучить, как деньги или голоса» (Botan 1997: 196). Монологичность этого подхода служит достижению целей управляющего администратора. Противоположный диалогический подход исходит от самой общественности, являющейся полноценным субъектом коммуникации, подлинными потребностями которых стремятся реализовать другие люди – представители общества. Группы общественности рассматриваются как «цели в самих себе» (Botan 1997: 197), обладающие собственными ценностями и представлениями, поэтому необходимо понимать их равноценные «интерпретации действительности, которые настолько же разнообразны и ценны, насколько и интерпретации клиента» (Botan 1997: 197). При этом К. Ботан обосновал существенные практические преимущества диалогического подхода

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

и для реализующих проект: например, в сфере бизнеса, в политике и т.д. (Botan 1997: 197-199).

2. Изучение коммуникации на уровне личности

Феноменология – направление в философии XX в., основанное Э. Гуссерлем. Феноменология ставит своей основной целью возврат к непосредственным феноменам – явлениям действительности, лично переживаемым в сознании личности, а также качественный анализ этих явлений.

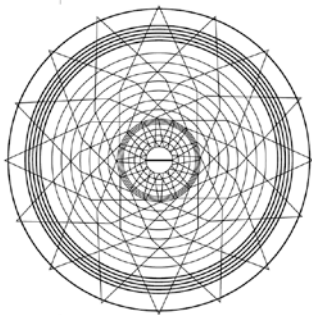
Э. Гуссерль предложил центральное для феноменологии понятие «жизненного мира», как совокупности находящихся в сознании личности субъективных, непосредственных представлений людей о себе и окружающем мире, их норм и ценностей, религиозных предпочтений, которые всегда изначально заданы в жизненном опыте. Именно через личное восприятие этих идеалов и ценностей человек по-своему интерпретирует действительность. Также эти представления, являющиеся основанием различных личностных и социально-групповых интерпретаций, предшествуют научному опыту, не зависят от «каких бы то ни было научных... констатаций» (Husserl 2013: 176). Поэтому, учёный должен отойти от исследования мира как познания только объективных фактов и учитывать личные нормы и ценности, определяющие субъективные представления людей, конституирующие их индивидуальное видение повседневного мира.

Это определяет и изучение коммуникации как процесса сообщения, передачи в равноправном диалоге осознаваемых и значимых для самих людей смыслов.

3. Воссоздание значимости смысла коммуникации

В феноменологии изучается не только стремление системы оказать влияние на нормы и ценности общества. Нормы и ценности граждан изучаются как определяемые их субъективным опытом, они не задаются, не определяются и не регулируются политической системой. В феноменологии «только мы конструируем друг для друга совместную действительность, в которой связь ценностей и норм устанавливается только нами» (Abels 1998: 118).

Напротив, развивавший идеи феноменологии на прикладном уровне Г. Гарфинкель в ряде экспериментов доказал, что человек всегда действует осмысленно и исходит из некоторого глубокого смысла в своей жизни. Таким образом, мы полагаем, что в своих практических исследованиях Г. Гарфинкель смог опровергнуть определение структурализма, что личное (даже совершенное искреннее по намерениям) действие человека всегда «происходит во исполнение общих норм и ценностей» (Abels 1998: 118), определяемых кибернетической системой, тем самым преодолевая данное утверждение. Так, в ряде исследований учёный доказал, что сам индивидуум осуществляет личное социальное (в т.ч. политическое) действие, основываясь на человеческом

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

здравом смысле¹. И именно в связи с собственной, личной интерпретацией человек конструирует и «конституирует» своё видение социальной действительности. Причём это конструирование носит не внешний, принудительный характер, а самостоятельный, личностный: «мы, очевидно, не можем выдержать, если мир не в порядке. Социальная реальность непрерывно конструируется нами так, что она сама производит смысл» (Abels 1998: 118). Данное положение особенно важно для обоснования Ю. Хабермасом своего подхода к коммуникации, возможности построения консенсуса, демократических идей².

4. Защита и эмансипация сознания суверенной личности в «критической теории» общества

Но мы полагаем, что задача гуманистического направления – эмансипация личности и защита её сознания – может быть обеспечена только в синтезе понимающей герменевтико-феноменологической методологии и, защищающей коммуникацию от искажения властными структурами, критической теории общества Ю. Хабермаса.

Критическая теория, в отличие от точных наук, решающих технические задачи, нацелена на эмансипаторный, освобождающий интерес. Таким образом, свобода, цельность и независимость собственного сознания личности существуют благодаря углублению самопонимания, расширению рефлексии человека о самом себе, своей сущности. Также критическая теория раскрывает как собственные предрассудки человека, так и влияние на него идеологии и политического принуждения, освобождая его от них. Критическая теория изначально была направлена на создание методов «критического сопротивления... технологиям убеждения, применяемым экономическими... политическими предпринимателями» (Zolo 2010: 256).

Но первая версия критической теории, которая была разработана М. Хоркхаймером и Т. Адорно, была основана скорее на марксистской, чем на качественно-интерпретационной методологии.

Ю. Хабермас переводит критическую теорию к изучению искажений повседневной социально-политической коммуникации: устанавливает, что объектом критической теории должна стать «коммуникативная практика повседневного жизненного мира, в которой воплощены структуры рациональности и могут быть обнаружены процессы овеществления» (Habermas 1984: 382). Критическая теория служит защите суверенитета и развитию человеческой личности. Эту цель обеспечивает также эмансипация сознания, охраняемого от разрушающего воздействия технократического, кибернетико-

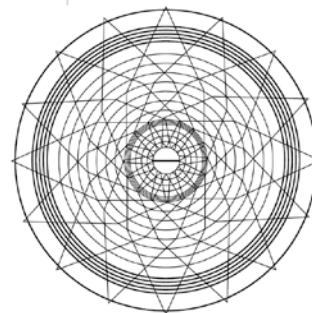
¹ См. раздел 3 «Познание социальных структур, основанных на здравом смысле...» в (Garfinkel 1967, 76-103)

² См. (Habermas: 1984, vol.1, 124-130)

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

системного управления. В противоположность методам политической коммуникации, направленным на контроль человеческого сознания как объекта, манипуляцию им, Хабермас разрабатывает принципы коммуникации, направленные на высвобождение смыслов, переживаемых самими людьми, а также развитие подлинного человеческого «Я» и коллективного «Мы».

Такому развитию коммуникации, согласно критической теории, служит организация свободных обсуждений в независимой «публичной сфере» общества. Публичная сфера определяется как отличающаяся от частной сферы общества, в которой возможно коммуникативное решение общественно значимых задач, спонтанно или организовано существуют процесс формирования общественного мнения и «процесс коммуникативного производства легитимной власти» (Habermas 1990: 203).

Публичная сфера также служит рациональному обсуждению различных нормативно-ценностных представлений социальных групп, которое должно осуществляться по нормативным критериям «идеальной речевой ситуации»:

1. Все потенциальные участники обладают правом начать дискурс по проблемным общественным вопросам и продолжить его;
2. Участники обладают равными возможностями представить свои точки зрения, обосновать их или опровергнуть другие;
3. Участники правдивы в отношении своего «внутреннего мира», «своих установок, чувств и намерений» (От критической теории... 2001: 92);
4. На точки зрения участников, дискурс не оказывают влияния «внешние принуждения» реальности: социальное положение, экономическое или политическое влияние граждан, учитывается значение самого аргумента.

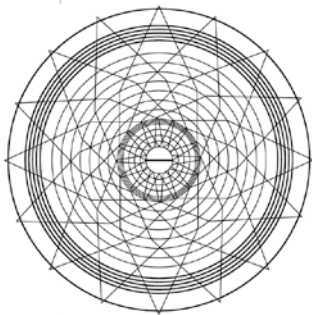
«Публичная сфера» является центральным понятием для разработанной Ю. Хабермасом концепции делиберативной демократии.

Делиберативная демократия (от англ. deliberate – обсуждать, обдумывать) представляет собой особый подход к демократическому режиму, согласно которому для сохранения изначальных принципов демократии необходимо расширить власть гражданского общества и его влияние на государственный аппарат при помощи процедуры рационального обсуждения. Такая дискуссия является «информированной, сбалансированной, сознательной, независимой и всесторонней» (Fishkin, Luskin 2005: 285).

В итоге, политическая коммуникация становится центром делиберативной демократии, противопоставляемой модели авторитарного технократического управления.

Сделаем основные выводы исследования:

1. Современные угрозы и проблемы, связанные с развитием информационного общества, делают особенно актуальным развитие гуманистического направления коммуникации;

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

2. Поэтому среди различных современных подходов к коммуникации необходимо выделить два противопоставляемых направления: технологическое и гуманистическое. Они включают в себя ряд основных подходов коммуникации (математический, кибернетический или герменевтики и феноменологии), но, безусловно, не включают абсолютно все существующие подходы;
3. Неотъемлемыми принципами гуманистического направления являются: личность, её сознание, качественный смысл, а не абстрактная информация, как основной компонент коммуникации, а также диалогический подход к коммуникации;
4. Как было проанализировано, перенесение технической методологии на социальную коммуникацию приводит к последовательному отказу от всех обозначенных выше принципов;
5. Было выявлено, что в гуманистическом направлении особенно важно развитие именно герменевтического и феноменологического подходов, сохраняющих принципы диалога, смысловой коммуникации и т.д. А синтез этих подходов с критической теорией помогает защитить эти принципы в контексте новых вызовов информационного общества.

Таким образом, герменевтико-феноменологическая методология, при её синтезе с эмансипирующей критической теорией, может быть обобщена в гуманистическое направление к социально-политической коммуникации. Это направление стремится к защите суверенитета человеческой личности, эмансипации сознания и реализации подлинной коммуникации для сохранения взаимопонимания между людьми.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абельс Х. (1998). Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование. *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 1. № 1: С. 98-124.

Винер Н. (1969). *Моё отношение к кибернетике. Её прошлое и будущее*, М.: Советское радио: 24 с.

Винер Н. (2001). Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество. ВИНЕР Н. *Человек управляющий*, СПб.: Питер: С. 3-196.

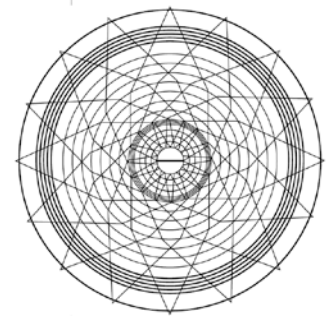
Гадамер Х.-Г. (2015). *Текст и интерпретация*. Доступно по ссылке: <http://anthropology.ru/ru/text/gadamer-h-g/tekst-i-interpretaciya> (Дата обращения: 21.05.2017)

Геллнер Э. (2004). *Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники*, М.: Московская школа политических исследований, 240 с.

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

Грачев М. Н. (2005). *Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: автореф. дис.. д-ра полит, наук*, М.: Московский педагогический государственный университет: 52 с.

Гуссерль Э. (2013). *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию*, СПб.: Наука: 494 с.

Гуторов В. А. (2014). *Политические коммуникации и СМИ как факторы эволюции теории демократии. SCHOLA-2014*, М.: Центр стратегической конъюнктуры: С. 334-345.

Дзоло Д. (2010). *Демократия и сложность. Реалистический подход*, М.: Издательский дом Государственного Университета – Высшей Школы Экономики: 320 с.

Истон Д. (2000). *Категории системного анализа политики. Политология: Хрестоматия*. Сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С. Вершинин, М.: Гардарики: С. 319-331.

Кудряшова М. С. (2006). *Гуманизм и политика. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. № 2: с. 61-68.

Луман Н. (2001). *Власть*, М.: Праксис: 256 с.

Назарчук А. В. (2009). *Теория коммуникации в современной философии*, М.: Прогресс-традиция: 320 с.

От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Ю. Хабермаса. Тексты (сост.: Алхасова А.Я.) (2001), Ульяновск: УлГТУ: 150 с.

Соколов А.В. (2002). *Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие*, СПб.: Изд-во Михайлова В. А.: 461 с.

Хелд Д. (2014). *Модели демократии*, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС: 544 с.

Шеннон К. (1963). *Работы по информатике и кибернетике*, М.: Издательство иностранной литературы: 829 с.

Botan C. (1997). *Ethics in Strategic Communication Campaigns: The case for a new approach to public relations. Journal of Buisness Communication*, 34: p. 188-202.

Fishkin J., Luskin R. (2005). *Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion. Acta Politica*, 40: p. 284-298.

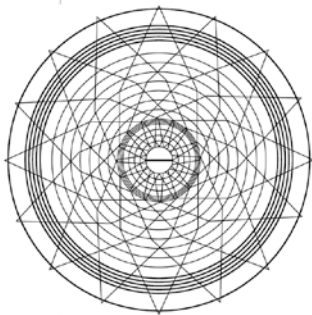
Garfinkel H. (1967). *Studies in Ethnometodology*. New Jersey: Prentice-Hall. 288 p.

Habermas J. (1990). *Die Moderne — ein unvollendetes Projekt: Philosophisch-politische Aufsätze 1977—1990*, Leipzig: Reclam Verlag: 254 S.

Habermas J. (1984). *The theory of communicative action. VI. 1*, Boston, Beacon Press. 562 p.

Habermas J. (1984). *The theory of communicative action. VI. 2*, Boston, Beacon Press: 457 p.

Johannesen R. L., Valde K. S., Whedbee K. E. (2007). *Ethics in Human Communication*. Illinois, Waveland Press: 360 p.

THE PROBLEM OF RELATION BETWEEN HUMANISTIC AND TECHNOLOGICAL SCHOOLS IN THE THEORY OF SOCIAL-POLITICAL COMMUNICATION

Linde A.

Ph. D., Moscow State University

anlinde@mail.ru

Abstract:

In this article is proposed an original classification of schools in the theory of social and political communication. From the point of view of the author, it is possible to distinguish two, in their essence, opposite schools: humanistic and technological. The first is based on the humanitarian sciences and philosophy, the second - on technological, exact sciences, mathematics and cybernetics.

It is defined, that it is the subject-subject dialogue that is the basis of the humanistic school of communication, and its main integral principles are also: the person as the subject of communication, communication is carried out at the level of the individual consciousness of the individual, and the content of communication form the perceived by a person and transmitted meanings.

It is analytically proved that the application of the principles of technological, exact sciences in the study of social and political communication: for example, the theory of information and cybernetics in the system approach - defines in communication a consistent rejection from all of these principles and implements a linearly, monodirectional model of communication. Thus, the advantages of exactly the humanistic direction social and political communication are substantiated, both from the point of view of normative principles and the opening research prospects of the direction.

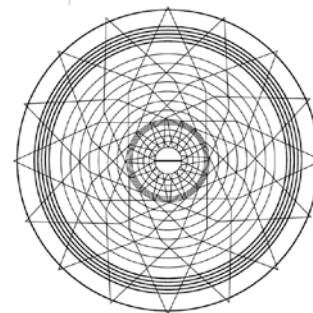
It is substantiated, that the basis of this school is the hermeneutic-phenomenological methodology, in synthesis with the critical theory of J. Habermas, it is really protecting the emancipatory and humanistic principles of communication and the life of society as a whole.

Keywords: social-political communication, humanistic school, technological school, dialogue, phenomenology, hermeneutics, J. Habermas

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

REFERENCES

Abels H. (1998). Romantic, phenomenological sociology and qualitative social research. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. N° 1. Pp. 98-124.

Botan C. (1997). *Ethics in Strategic Communication Campaigns: The case for a new approach to public relations*. *Journal of Business Communication*, 34: p. 188-202.

Easton D. (2000). *Categories for the system analysis of politics*. Political science: Chrestomathy (compilers: professor M.A. Vasilik, assistant professor M.S. Vershinin). Moscow: Gardariky. Pp. 319-331.

Fishkin J., Luskin R. (2005). *Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion*. *Acta Politica*, 40: p. 284-298.

From critical theory to the theory of communicative action. Evolution of J. Habermas's thoughts. Texts. (2001), Compilation of Alchasov A. Ja. Ulyanovsk: UISTU: 150 p.

Gadamer H.-G. (1984). *Text und Interpretation. Deutsche-Französische Debatte mit Beiträgen von J. Derrida, Ph. Forget, M. Frank, H.-G. Gadamer, J. Greisch und F. Laruelle*. München: Wilhelm Fink Verlag: S.24-55.

Garfinkel H. (1967). *Studies in Ethnometodology*. New Jersey: Prentice-Hall. 288 p.

Gellner E. (1996). *Conditions of Liberty: Civil Society and It's Rivals*. London: Penguin Books Ltd: 240 p.

Grachev M. N. (2005). *Political Communication: Theoretical and Methodological Analysis: Abstract of the Dissertations of the Doctor of Political Science*. Moscow: Moscow State Pedagogical University: 52 p.

Gutorov V. A. (2014). *Political communications and mass media as factors of the evolution of the theory of democracy // SCHOLA-2014: digest of scientific articles of the faculty of political science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov*. Moscow: Center of the strategic conjuncture: Pp. 334-345.

Habermas J. (1990). *Die Moderne — ein unvollendetes Projekt: Philosophisch-politische Aufsätze 1977—1990*, Leipzig: Reclam Verlag: 254 S.

Habermas J. (1984). *The theory of communicative action. VI. 1*, Boston, Beacon Press. 562 p.

Habermas J. (1984). *The theory of communicative action. VI. 2*, Boston, Beacon Press: 457 p.

Held D. (2006). *Models of Democracy (third edition)*. Polity Press: 408 p.

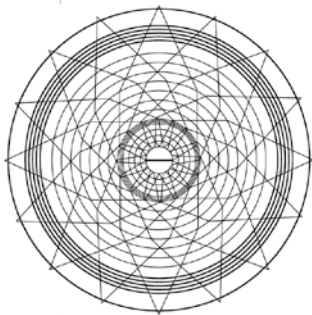
Husserl E. (2013). *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology: An Introduction to Phenomenological Philosophy*. St. Petersburg: Science, 494 p.

Johannesen R. L., Valde K. S., Whedbee K. E. (2007). *Ethics in Human Communication*. Illinois, Waveland Press: 360 p.

Kudrjashova M. S. (2006). Humanism and Politics. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. N° 2: Pp. 61-68.

Luhmann N. (2001). *Power*. Moscow: Praxis: 256 p.

[Научные Статьи]

Линде А. Н.

Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации

Nazarchuk A. V. (2009). *The theory of communication in present philosophy*. Moscow: Progress-Tradition, 320 p.

Shannon C. (1963). *Works on computer science and cybernetics*. Moscow: Foreign Literature Publishers: 829 p.

Sokolov A. V. (2002). *General Theory of Social Communication: Textbook*. SPb.: Publishing house of Mikhailova V. A.: 461 p.

Wiener N. (1969). *My connection with cybernetics. It's origins and it's future*. Moscow: Soviet radio: 24 p.

Wiener N. (1988). *The Human Use Of Human Beings: Cybernetics And Society*. Boston: Da Capo Press: 200 p.

Zolo D. (2010). *Democracy and complexity. A realist approach*. Moscow: Publishing house - higher school of economics: 320 p.